РАЗДЕЛ XIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абдукадырова Т.Т.

Прагматический эффект немецкого диалекта и просторечия при переводе художественных произведений

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-259

Аннотация

Объектом исследования в данной статье являются элементы диалекта и просторечия, которые выступая в сочетании друг с другом, представляют собой средства выразительности и экспрессии. Использование диалектизмов и просторечия в диалогической или монологической речи художественного произведения усиливает прагматический эффект воздействия, передача которого на другой язык предстает перед нами в виде серьезной переводческой проблемы.

Перевод этого пласта словарного состава языка приводит к уменьшению стилистической окраски подлинника и нивелированию прагматического эффекта.

Ключевые слова: иностранный язык, диалект, просторечие, экспрессия, прагматический эффект.

Abstract

The object of research in this article are the elements of dialect and vernacular, which, acting in combination with each other, represent means of expression and expression. The use of dialectisms and colloquialisms in the dialogic or monological speech of a work of art enhances the pragmatic effect of influence, the transfer of which to another language appears to us as a serious translation problem. The translation of this layer of the vocabulary of the language leads to a decrease in the stylistic coloring of the original and the leveling of the pragmatic effect.

Keywords: foreign language, dialect, vernacular, expression, pragmatic effect.

В реальной речи элементы диалекта и просторечия выступают в сочетании друг с другом, являясь средством создания выразительности и экспрессии. Употребление диалектизмов и просторечия в диалогической или монологической речи художественного произведения усиливает прагматический эффект воздействия, передача которого на другой язык представляет собой серьезную переводческую проблему.

Когда речь идет о переводе, нельзя не упомянуть о когнитивной функции языка. Мышление как процесс обработки и использования поступающей в мозг от органов чувств информации для управления поведением в целях адаптации организма осуществляет на языке чувственных образы действий. Мышление участвует в информационно-познавательной деятельности, в которой упорядочивается в четкую структуру языковая картина мира. Язык же является системой средств, форм и операций трансформации содержания интеллекта в знаковую форму репрезентации информации, в знаковую модель мира.

Но давайте вернемся к нашей переводческой проблеме. Как нам известно, перевод элементов диалекта и просторечия словарного состава языка «по денотату» приводит к стиранию стилистической окраски подлинника, к нивелированию прагматического эффекта.

При этом следует отметить, что во многих случаях элементы диалекта и просторечия приближаются к разряду безэквивалентной лексики. Так, Федоров А.В. отмечает, что «использование элементов того или иного территориального диалекта языка, на который делается перевод, неизбежно вступает в противоречие с реальным содержанием подлинника,

с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, да и автора, к определенной национальности» [4, с.124], то есть перевод диалекта диалектом не реален.

Следовательно, его функция - создание местного колорита – утрачивается в тексте перевода. Однако его функции совпадающие с функциями просторечия – характеристика действующего лица с точки зрения социальной принадлежности, культурного уровня и средство выразительности могут найти отражение в другом языке.

По справедливому замечанию Я. И. Рецкера, «даже если стилистически биоэквивалентное слово или выражение встречается в переведенном тексте, не имеет значения, если оно не представлено эквивалентным образом. Важно передать эффект, который достигается периферийной лексикой, передать эмоциональную или оценочную сторону выражения [3, с.48]. Такого же мнения придерживается Л.А. Черняховская, полагая, что произвести при переводе такое же воздействие на получателя текста не менее важно, чем передать ту же информацию [5, с.78].

А. В. Федоров приходит к выводу, что основным периодическим соответствием всякого рода диалектизмом «способно служить просторечие в широком смысле слова» [4, с.144]. Таким образом, просторечие в переводящем языке выступает в роли компенсирующего средства с большими возможностями, так как относясь к разряду экспрессивной лексики, оно способно произвести должный эффект, экспрессивно-эмоциональное воздействие на читателя.

В качестве иллюстрации рассмотрим отрывок из романа Г. Фаллады «Damals bei uns daheim». Главным действующим лицом в описываемой ситуации является парикмахер - «замухрышка-цирюльник» «захудалой» парикмахерской, «тщедушный на вид, но очень проворный берлинец», «шутник», развязано многословный.

Функции элементов диалекта и просторечия в его устах – дополнение его же портрета, создание социальной и культурной характеристики, способ выражения его иронии и пренебрежения по отношению к другому лицу.

К нему в кресло садится маленький Ганс с роскошными белокурыми кудрями, и парикмахер, издеваясь над ним, стрижет его наголо, вместо ого чтобы только укоротить волосы. Приводим фрагменты из монологической речи парикмахера в оригинале и в переводе на русский язык.

“Na siehste?” sagte er tief befridiegt. “Für den Harz oder Thüringen hätt ick noch nischt jegen den Scheitel jehabt, aber an der See, wo du ewig am Strand schmorst wie ‘n Bratappel in der Röhre! Und dann immer rin int Wasser – aber wat bringste raus von deinen Locken? Jekochtet Sauerkraut! Und denn kämmt dir deine Mutter ‘ne halbe Stunde, wenn die anderen alle fein in Sande spielen können. Und denn zieht et, und sie schipft dir, det du nicht stille hältst! Na, wie isset, Junge, woll wa’t mal versuchen?” “

“- Во, вишь! - сказал он с чувством глубокого удовлетворения.

- Если б в Гарц или в Тюрингию, я б еще сделал те пробор, но раз к морю, значит, што – день-деньской на пляже бушь жарница, што твое яблоко в духовке! И в воду то и дело сигать, што ш тада останецца от твоих локонов? Вареная пакля! А покуда другие ребятишки бегают, мамаша те усадит и полчаса чесать будет. Представляешь? Гребень цепляет, ты дергаисся, а мамаша те ругает, сиди, мол, тихо!.. Ну, как так, спробуем?”

Приведенные выше примеры позволяют выделить следующие приемы достижения сходного прагматического эффекта с помощью компенсирующих элементов просторечия.

1. Диалектальные и просторечные элементы исходного языка (ИЯ) компенсируются в переводящем языке (ПЯ) совпадающими или близкими в денотативном значении словами разговорного и фамильярно-просторечного стиля, часто с отрицательной (сниженной) оценкой:

1. rin int Wasser- в воду сигать;
2. versuchen – спробуем.

Использование в тексте перевода единиц просторечия с другим значением:

1. ewig - день-деньской;

2. Fatzke – цаца;
3. de nicht stille hältst – ты дергайся [3, с.79].
3. Введение в текст перевода дополнительных элементов просторечия, которые не являются соответствиями каким-либо единицам оригинала:
 1. aber an de See – но раз к морю;
 2. een Fatzke - вылитая цаца;
 4. Замена стилистически нейтрального слова иностранного языка просторечным с тем же денотативным значением:
 1. Mutter – мамаша.

Таким образом из приведенного выше материала следует, что в русском переводе элементы просторечия и разговорной речи, как компенсирующие средства воссоздают сниженную социальную и культурную характеристику действующих лиц, что вызывают соответствующие ассоциации у носителя переводящего языка и тем самым придают всему тексту перевода весьма прагматический эффект.

1. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1985. - 320с.
2. Каде О. Проблема перевода в свете теории коммуникации. – М., 1988. - 79с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М.: Международные отношения, 1994. - 216с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. [Учебное пособие для институтов]- М.: Высш.шк., 1993-303с.
5. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1996. -264с.

Абдукадырова Т.Т.

Самоидентификации этнического сознания в межкультурной коммуникации

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-260

Аннотация

Данная статья рассматривает одну из актуальных проблем межкультурной коммуникации как фактор взаимодействия различных лингвокультур.

Важность данной статьи обусловлена тем, что делается акцент на детальном изучении различных факторов, способствующих преодолению конфликта между «нашим» и «не нашим», «своим» и «чужим».

Основополагающую роль играют прагматические признаки, которые включают в себя: выживание культуры народов, практическую целесообразность усвоения элементов «чужой» культуры, что иногда ведет к конфликтам между «своей» и «чужой» культурами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, конфликт культур, самоидентификация, менталитет, этническое сознание, лингвокультура.

Abstract

This article considers one of the urgent problems of intercultural communication as a factor of interaction between different linguistic cultures.

The importance of this article is due to the fact that the emphasis is on a detailed study of various factors contributing to overcoming the conflict between "ours" and "not ours", "one's own" and "someone else's".

The fundamental role is played by pragmatic signs, which include: the survival of the culture of peoples, the practical expediency of assimilating elements of "foreign" culture, which sometimes leads to conflicts between "own" and "foreign" cultures.

Keywords: intercultural communication, conflict of cultures, self-identification, mentality, ethnic consciousness, linguistic – culture.